

М. И. Кришталь

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКСКЛАВНОСТИ

Представлен анализ специфики голосования в Калининградской области с 1991 по 2018 г. Регион выделен в качестве уникального объекта, на примере которого выявляется влияние фактора эксклавности на электоральную специфику. Результаты федеральных выборов рассматриваются как реакция избирателей на социально-экономические изменения, вызванные эксклавным положением, а также на политику федерального центра по отношению к региону. Используя расчеты коэффициента лояльности голосования за участников выборов, автор выделяет основные электоральные особенности, сложившиеся за 27 лет.

The author analyzes the specifics of voting in the Kaliningrad region from 1991 to 2018. The region is identified as a unique object, the example of which reveals the influence of the exclave factor on electoral specifics. The results of federal elections are viewed as a reaction of voters to socio-economic changes caused by exclave status, as well as to the policy of the federal center in relation to the region. Using calculations of coefficient of loyalty of voting for election participants, the author identifies the main electoral features that have developed over 27 years.

Ключевые слова: электоральная география, Калининградская область, эксклав, выборы, электоральное поведение, политические партии, центр – периферия.

Keywords: electoral geography, Kaliningrad region, exclave, elections, electoral behavior, political parties, center – periphery.

Введение

Термины «анклав» и «эксклав» широко употребляются в различных науках (биологии, географии, политологии и др.). Под ними подразумевается «территориально разобщенный участок какого-либо “таксона”, если он не “тянет” на самостоятельное признание» [1, с. 69]. При этом по отношению к материнскому таксону он носит наименование эксклав, а по отношению к окружающей его территории – анклав.

Фактор анклавности (эксклавности) территорий недостаточно широко рассмотрен в области электоральной географии. Хотя с учетом потенциальной конфликтности эксклавных регионов [10] анализ сложившихся в них электоральных предпочтений способен продемонстрировать уровень социального самочувствия и специфику протестного голосования. Особая актуальность также связана с более высокой вероятностью возникновения сепаратизма на эксклавных территориях [23, с. 91].

Общее количество анклавов достаточно велико. К примеру, Ю.М. Зверев выделяет 3 анклавных и 3 полуанклавных государства, а также 273 внешних анклава (эксклава), не имеющих государственного статуса [6, с. 9].

Сложность анализа электоральной специфики в них заключается в том, что абсолютное их большинство имеет крошечные размеры – в лучшем случае несколько сотен квадратных километров, а то и десятки гектаров [6, с. 10]. Кроме того, значительная их доля принадлежит странам, в которых отсутствует практика демократических выборов (главным образом ряд государств Азии и Африки). В европейских же экс-клавах (анклавах) особенность их географического положения несколько нивелируется свободным сухопутным передвижением в рамках Европейского союза.

Среди экс-клавных (анклавных) территорий выделяется Калининградская область, крупнейший населенный анклав в мире (983,3 тыс. чел. по официальным данным на 1 января 2017 г.). С учетом этого факта, а также довольно длительной практики альтернативных выборов регион является уникальным объектом исследования для анализа влияния экс-клавности на электоральную специфику.

В связи с воссоединением Крыма и Севастополя с Россией в 2014 г. на карте появился еще один регион страны (не считая ненаселенных поселков Медвежье-Санько), который относится к экс-клавным территориям. Сформированный Крымский федеральный округ (просуществовавший до 2016 г.) классифицировался Ю.Д. Рожковым-Юрьевским как квазиэкс-клав. Этому способствует расположение полуострова де-факто в российских территориальных водах, а также сооружение моста, который создает сухопутную связь с материнским государством [21, с. 33]. Поэтому анализ влияния фактора экс-клавности на электоральную специфику Калининградской области является важным при оценке возможных рисков и для прогнозирования будущей социально-политической и электоральной ситуации на полуострове. Также подобный анализ окажется актуальным при исследовании электорального пространства Крыма, которое только с 2014 г. стало составной частью электоральной географии России.

За годы практики избирательных кампаний в России с 1991 г. электоральная специфика Калининградской области на федеральном уровне зачастую подчеркивалась различными исследователями (Н.А. Бородулин, В.А. Колосов, Н.В. Петров, А.С. Титков, Р.Ф. Туровский и др.). Однако они слабо выделяли влияние фактора экс-клавности.

Целью данной статьи является электоральный анализ Калининградской области в 1991–2018 гг. на федеральном уровне. Исходя из поставленной цели, выделены следующие задачи исследования:

- выявление особенностей голосования за политические силы различных идеологических спектров в регионе;
- анализ экс-клавного положения региона на электоральную специфику.

В работе применяется распространенная в исследованиях в области электоральной географии модель «центр — периферия» [напр., 5; 26]. Она рассматривает любой социальный процесс в его территориальной динамике, отслеживая возникновение и распространение новых явлений — инноваций. На этой основе создается представление о поляризации пространства, в рамках которого выделяются центры, генерирующие инновации, и периферии, осваивающие или отторгающие их [5, с. 203].

С. Роккан понимал под «центром» привилегированный пункт территории, в котором наиболее часто встречаются друг с другом обладатели ключевых военных / административных, экономических и культурных ресурсов; в котором имеются специально установленные места для обсуждений, переговоров и принятия решений; где люди собираются для ритуальных церемоний подтверждения своей идентичности; где имеются памятники, символизирующие эту идентичность; где присутствует самая большая доля экономически активного населения, занятого обработкой и передачей на дальние расстояния сообщений и инструкций [22, с. 120].

Развивая данную теорию с учетом поставленных задач, под центром в статье рассматривается федеральный центр России, а под периферией — Калининградская область в силу ее эксклавного положения. Под инновациями понимается политика федерального центра по отношению к эксклаву, население которого реагирует на них посредством электорального поведения.

В статье анализируются выборы федерального уровня, проходившие в регионе с 1991 по 2018 г. Анализ проводится в рамках двух электоральных периодов: 1991—2000 гг. и 2003—2018 гг., то есть до появления партии-гегемона и после.

Для решения поставленных задач в работе используются расчеты коэффициента лояльности (КЛ), применяемого в электоральной географии [напр., 11]. Он представляет собой отношение процента голосов, полученного участником выборов в отдельном регионе (в данном случае в Калининградской области), к среднеарифметическому проценту голосов по всем субъектам страны. В ряде случаев отсутствуют данные по ряду регионов. КЛ равный 110 % и выше обозначает, что в регионе наблюдается повышенный уровень голосования, 90 % и ниже — пониженный.

При анализе электоральной специфики по примеру других исследователей [напр., 4; 14] применяется выделение нескольких «политических семей»: левые, национал-патриоты, центристы, правые (либералы) и «партия власти».

Электоральный период 1991 — 2000 годов

На мартовском Всесоюзном референдуме 1991 г. о сохранении СССР в Калининградской области 76,5 % избирателей проголосовало за то, чтобы страна сохранила единство. Учитывая, что среднеарифметический показатель среди всех субъектов РСФСР равен 75,1 %, КЛ в регионе — 101,9 %. Таким образом, калининградские жители выразили

свое отрицательное отношение к перспективе превращения своего региона в эксклав. Хотя де-факто с признанием Литвой независимости в ноябре 1990 г. (СССР признал ее только в сентябре 1991 г.) Калининградская область уже являлась эксклавом. Электоральные данные взяты по 88 субъектам РСФСР.

Двенадцатого июня 1991 г. на выборах Президента РСФСР избиратели Калининградской области продемонстрировали еще большую обеспокоенность возможными геополитическими изменениями. Результат Б.Н. Ельцина в регионе был одним из самых низких в РСФСР (КЛ – 74,8 %). В то же время у его основных конкурентов, Н.И. Рыжкова и особенно у В.В. Жириновского, результаты заметно выше, что подтверждают КЛ: 121,4 % и 153,6 % соответственно. Такие результаты во многом связаны с политикой децентрализации, которую активно проводил Б.Н. Ельцин. Н.И. Рыжков и В.В. Жириновский, напротив, рассматривались как сторонники целостности государства. Анализ проведен по результатам голосования в 88 субъектах РСФСР.

Первые федеральные выборы в России 1993 г. продемонстрировали сохранение специфики высокого уровня голосования за ЛДПР (КЛ – 125,9 %). Также высоких показателей добились правые в лице партии «Выбор России» (КЛ – 137,7 %). Левые партии («Аграрная партия России» и КПРФ) и центристы (ПРЕС и «Женщины России») получили заметно более низкий результат в сравнении со среднеарифметическими показателями (табл. 1).

Таблица 1

**Электоральная специфика Калининградской области
на парламентских выборах 1993 г.
(электоральные данные по 88 регионам, %)¹**

«Политическая семья»	Участник выборов	Результат в эксклаве	Среднеарифметический показатель среди регионов	КЛ
Правые	«Яблоко»	7,9	7,3	108,2
	«Выбор России»	20	14,5	137,7
Национал-патриоты	ЛДПР	30	23,8	125,9
Левые	Аграрная партия	3	8,3	36,5
	КПРФ	10,4	12,7	81,9

На следующих выборах в Госдуму 1995 г. вновь правые, но уже в лице «Яблока», получили в регионе существенно более высокий результат, чем в среднем по России. Остальные основные участники выборов набрали в эксклаве существенно более низкий результат (табл. 2).

¹ Здесь и далее источник данных по референдуму 1991 г. и выборам президента РСФСР в 1991 г. – сайт «Электоральная география» (www.electoralgeography.com) по выборам 1993–2000 гг. – прежний сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (<http://old.cikrf.ru/>); по выборам 2003–2018 гг. – официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (<http://www.izbirkom.ru>).

**Электоральная специфика Калининградской области
на парламентских выборах 1995 г.
(электоральные данные по 87 регионам, %)**

«Политическая семья»	Участник выборов	Результат в эксклаве	Среднеарифметический показатель среди регионов	КЛ
Правые	«Яблоко»	8,2	5,5	149,1
«Партия власти»	«Наш дом – Россия»	8,6	10,1	85,1
Национал-патриоты	ЛДПР	11,4	12,3	92,7
Левые	КПРФ	19,3	21,9	88,1

97

На первых президентских выборах 1996 г. в первом туре национал-патриоты (В.В. Жириновский и А.И. Лебедь) получили в регионе заметно более высокий результат в сравнении со средними результатами по России. Их КЛ – 136 % и 112,5 % соответственно. По общероссийским меркам успеха в регионе достиг кандидат от партии «Яблоко» Г. А. Явлинский (КЛ – 184,3 %). В то же время основные конкуренты Б.Н. Ельцин и Г. А. Зюганов не получили высокого КЛ в эксклаве. У победившего в итоге Б.Н. Ельцина он равен 95,6 %, а у лидера коммунистов – 71,7 %. Во втором туре у Г. А. Зюганова в Калининградской области вновь фиксировался результат заметно более низкий, чем в среднем по России (табл. 3.).

Таблица 3

**Электоральная специфика Калининградской области
на президентских выборах 1996 г.
(электоральные данные по 89 регионам, %)**

«Политическая семья»	Участник выборов	Результат в эксклаве	Среднеарифметический показатель среди регионов	КЛ
Правые	Г. А. Явлинский	12,9	7	184,3
«Партия власти»	Б.Н. Ельцин (первый тур)	33,5	35	95,6
	Б.Н. Ельцин (второй тур)	57,7	53,2	108,4
Национал-патриоты	В.В. Жириновский	7,2	6,4	112,5
	А.И. Лебедь	19,3	14,2	136
Левые	Г. А. Зюганов (первый тур)	23,1	32,2	71,7
	Г. А. Зюганов (второй тур)	35,3	40,8	86,6

Высокую поддержку в регионе ЛДПР и ее лидера В.А. Колосов и Р.Ф. Туровский объясняли территориальной близостью к очагам национальных конфликтов и войн, а также фактором приграничности. Они ставили согласно этому электоральному признаку Калининградскую область в один ряд с Псковской и Смоленской областями, а также Краснодарским и Ставропольским краями [12; 27].

Однако причину здесь стоит рассматривать не только в особом геополитическом положении, но и в экономических проблемах, вызванных эксклавым положением. Е.Ю. Винокуров в качестве основных проблем выделял повышение операционных издержек региональной экономики в плане потерь и дополнительных расходов, разрыв традиционных экономических связей, повлекших глубокое экономическое падение, а также более высокую подверженность экономическим кризисам [3, с. 286—288]. В результате в 1990-е гг. регион пережил тяжелейший структурный кризис, в ходе которого промышленное производство упало на 70 % по сравнению с 50 % в среднем по России.

Поэтому, возможно, голосование за ЛДПР и В.В. Жириновского в 1990-е гг. стало своего рода протестом, вызванным экономическими трудностями, возникшими вследствие эксклавыности. При этом на выборах этого же периода поддержка коммунистов в Калининградской области была ниже среднероссийской.

В первой половине 1990-х гг. в регионе сложилась еще одна электоральная специфика, характерная для него в течение всей практики альтернативных выборов. Она характеризуется более высокой, чем в среднем по России, поддержкой либерально-демократических сил.

В.А. Колосов и Р.Ф. Туровский также начиная с выборов 1993 г. отмечают в регионе высокий уровень демократического голосования [13]. В результате Калининградская область классифицировалась в электоральной географии России как субъект «либерального» полюса [24] и как «яблочный» регион [13].

Данная особенность в свою очередь во многом вызвана эксклавыностью самого западного региона России. Выделим несколько факторов. Для калининградцев характерны в силу географического положения региона более тесные связи с жителями соседних Польши и Литвы. Своего рода «амортизатором» социально-экономического положения региона в первой половине 1990-х гг. стала приграничная (прежде всего мелкая «челночная») торговля, развивавшаяся благодаря «прозрачности» границ и градиентам в ценах на товары в Польше, Литве и Калининградской области. Таким образом «прозрачность» государственных границ в какой-то мере смягчала издержки эксклавыного положения области, облегчая немалой части жителей региона выживание в новых экономических условиях [9, с. 103—104]. Традиционная для российских либералов прозападная ориентация в этих условиях, вероятно, создавала предпосылки для роста их электорального потенциала в регионе.

Также немаловажную роль сыграло возникновение после распада СССР в Калининградской области СЭЗ «Янтарь», которую в 1996 и 2006 гг. сменили режимы ОЭЗ. Особый экономический статус, по сути, превратился в механизм выживания экономики региона в изменившихся условиях. Таможенные льготы в определенной степени компенсировали предприятиям и населению региона растущие затраты на транзит грузов и пассажиров через территории зарубежных стран в транспортном сообщении области с основной частью страны [9, с. 104—105]. Сложившаяся в регионе экономическая система, предполагавшая существование многочисленных представителей малого бизнеса, способствовала росту электората либерально-демократического толка.

На парламентских выборах 1999 г. произошли существенные изменения в электоральных предпочтениях жителей Калининградской области. Вырос уровень электорального конформизма в регионе, характеризующийся более высокой степенью поддержки новообразованного блока «Единство» [27] (табл. 4).

Таблица 4

**Электоральная специфика Калининградской области
на парламентских выборах 1999 г.
(электоральные данные по 89 регионам, %)**

«Политическая семья»	Участник выборов	Результат в эксклаве	Среднеарифметический показатель среди регионов	КЛ
Правые	«Яблоко»	5,9	5,3	111,3
	СПС	8,3	7,4	111,2
«Партия власти»	«Единство»	33,5	26,8	125
«Центристы	«Отечество – Вся Россия»	8,3	10,7	77,6
Национал-патриоты	«Блок Жириновского»	8	6,8	117,7
Левые	КПРФ	19,8	24,1	82,2

Р. Ф. Туровский предположил, что за «Единство» проголосовали довольно многочисленные «потерявшиеся» избиратели либеральной ориентации Калининградской области. При этом он поставил регион в один ряд с Магаданской, Псковской, Воронежской и Брянской областями, классифицируя специфику электоральных предпочтений как национально-конформистскую [25].

Свою роль в данной трансформации сыграл кризис августа 1998 г., ставший тяжелым ударом для всей России. Е.Ю. Винокуров отмечает, что для Калининградской области была характерна особая, повышенная реакция на кризис, связанная с фактором анклавности. Поскольку ее экономика уже тогда зависела от внешнеторговых потоков, она была в высокой степени чувствительна к курсу обмена рубля. По этой причине область очень остро среагировала на финансовый кризис 1998 г. В результате рост цен в два раза превысил соответствующее повышение в большинстве регионов России, а производство снизилось в пять раз больше, чем в среднем по стране [3, с. 288]. Это, вероятно, негативно сказалось на поддержке приверженцев рыночной экономики в лице либерально-демократических сил («Союза правых сил» и «Яблока»).

На успех «Единства» повлияло и то, что тогдашний губернатор Калининградской области Л.П. Горбенко был одним из первых руководителей российских регионов, с самого начала поддержавших проправительственный блок [25]. Кроме того, добавило голосов новой «партии власти», которую активно поддерживал председатель правительства В.В. Путин, то, что с 1999 г. впервые за долгие годы в регионе началась экономическая стабилизация.

Ситуация повторилась и на президентских выборах 2000 г.: высокий КЛ при голосовании за В.В. Путина (110,7 %) и особенно за Г.А. Явлинского (137 %) и В.В. Жириновского (123,3 %). На этом фоне вновь, как и ранее

на федеральных выборах, у левых в лице Г.А. Зюганова фиксируется заметно более низкий уровень поддержки, чем в среднем по России (КЛ – 79,9%). КЛ рассчитаны по итогам голосования в 89 регионах России.

Схожая с Калининградской областью электоральная специфика на этих выборах (повышенный уровень поддержки В.В. Жириновского и Г.А. Явлинского, КЛ выше 110%) была свойственна главным образом регионам с пригранично-периферийным положением. Среди таких регионов были республика Карелия, Красноярский и Приморский края, Архангельская, Иркутская, Камчатская, Мурманская, Новосибирская, Омская, Пермская, Томская и Сахалинская области, Еврейская автономная область, Ненецкий, Таймырский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

Если в сочетании с этими особенностями рассматривать специфику, проявлявшуюся в более низком уровне поддержки Г.А. Зюганова (КЛ ниже 90%), то количество регионов с подобным исходом голосования заметно снизится. Такая же специфика была характерна для регионов Крайнего Севера (Архангельская и Мурманская области, Ненецкий, Таймырский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО), а также для Пермской и Томской областей.

В.Л. Бабурин частично обратил внимание на данную особенность – он зафиксировал в этих регионах более активную поддержку исключительно ЛДПР [2]. По его мнению, окраинное положение создает предпосылки для маргинального голосования, проявлением которого является поддержка ЛДПР.

Электоральный цикл 2003 – 2016 годов

В 2003 г. в Калининградской области правые вновь наряду с национал-патриотами получили более высокий уровень поддержки, после чего исследователи [11] классифицировали Калининградскую область как «правый» регион. Левые продемонстрировали более низкий уровень поддержки, а новообразованная «партия власти» начиная с этих выборов стабильно получает в эксклаве более низкий процент голосов в сравнении с другими регионами страны (табл. 5).

Таблица 5

Электоральная специфика Калининградской области
на парламентских выборах 2003 г.
(электоральные данные по 89 регионам, %)

«Политическая семья»	Участник выборов	Результат в эксклаве	Среднеарифметический показатель среди регионов	КЛ
Правые	«Яблоко»	5	3,5	135,1
	СПС	4,1	3,7	117,1
«Партия власти»	«Единая Россия»	32	39,5	81
Национал-патриоты	ЛДПР	15,5	11,9	130,3
	«Родина»	10,2	7,8	130,8
Левые	КПРФ	12	12,2	98,4
	Аграрная партия России	2,2	4,1	53,7

Более активная поддержка ЛДПР и партии «Яблоко» на этих выборах была свойственна наряду с Калининградской областью значительной части дальневосточных регионов (Приморский и Хабаровский края, Иркутская, Камчатская и Магаданская области). Такая же электоральная специфика была характерна для ряда регионов Крайнего Севера (Мурманская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО). Наиболее схожие с Калининградской областью электоральные особенности (высокий КЛ голосования за правых и национал-патриотов и низкий КЛ при поддержке левых и «партии власти») продемонстрировали Архангельская область, Республика Коми и Республика Карелия. В последней, однако, в целом среднероссийских показателей добилась «Родина» (КЛ – 93,6 %).

Учитывая сложившуюся на думских выборах 1999 и 2003 гг. электоральную специфику, Н.В. Петров и А.С. Титков отнесли Калининградскую область к типу умеренно-реформаторских субъектов наряду с регионами тихоокеанского побережья России (Камчатский и Хабаровский края, Корякский АО, Магаданская область). К нему, а также к схожему с ним твердо-реформаторскому типу был причислен ряд периферийных регионов Крайнего Севера (Таймырский и Ненецкий автономные округа, Архангельская и Мурманская области, Республика Карелия) [18].

В то же время Ассоциация региональных социологических центров «Группа 7/89» по итогам социологического исследования «Межрегиональный электоральный мониторинг “Территориальная дифференциация партийных предпочтений россиян”» в 2003 г. отнесла Калининградскую область к группе регионов с высокой поддержкой ЛДПР [5, с. 57].

На президентских выборах 2004 г. электоральные показатели в эксклаиве демонстрируют схожие особенности с результатами избирательной кампании годичной давности. Единственное отличие – невысокий КЛ голосования за представителя ЛДПР. По всей видимости, кандидат О.А. Малышкин, бывший охранник В.В. Жириновского, не успел стать в регионе узнаваемым политиком (табл. 6).

Таблица 6

**Электоральная специфика Калининградской области
на президентских выборах 2004 г.
(электоральные данные по 89 регионам, %)**

«Политическая семья»	Участник выборов	Результат в эксклаиве	Среднеарифметический показатель среди регионов	КЛ
Правые	И. М. Хакамада	4,4	3,6	122,2
«Партия власти»	В. В. Путин	69,8	72,3	96,6
Национал-патриоты	О. А. Малышкин	2	2,1	93,8
	С. Ю. Глазьев	5	3,7	135,9
Левые	Н. М. Харитонов	11,8	13,6	86,8

Начиная с парламентских выборов 2007 г. специфика неконформистских настроений в эксклаве стала проявляться посредством более высокой, чем в среднем по стране, поддержки коммунистов. Подобная трансформация во многом связана с произошедшими значительными изменениями в политической системе страны. Главным образом это проявилось в появлении доминирующей партии, в идеологическом сужении релевантных участников выборов, а также в ослаблении роли партий либерально-демократического толка [15]. Поэтому коммунисты стали выступать в роли единственной ярко выраженной оппозиционной силы.

Сохранились в регионе на этих выборах более высокий уровень поддержки ЛДПР и «Яблока» и низкая в сравнении с другими субъектами России поддержка «партии власти» (табл. 7).

102

Таблица 7

Электоральная специфика Калининградской области
на парламентских выборах 2007 г.
(электоральные данные по 85 регионам, %)

«Политическая семья»	Участник выборов	Результат в эксклаве	Среднеарифметический показатель среди регионов	КЛ
Правые	«Яблоко»	2,2	1,2	184,2
«Партия власти»	«Единая Россия»	57,4	65,4	87,7
Национал-патриоты	ЛДПР	10,2	8,4	121,1
Левые	КПРФ	13,8	11	125,5
	Аграрная партия России	1,9	2,4	80,8
Левоцентристы	«Справедливая Россия»	8,2	7,6	107,5

Вновь в эксклаве и ряде пригранично-периферийных регионов зафиксирована схожая электоральная специфика. К примеру, в республиках — Карелии и Коми; Камчатском, Пермском, Приморском и Хабаровском краях; Архангельской, Иркутской, Магаданской, Мурманской, Омской, Псковской и Сахалинской областях, а также в Ненецком АО.

На федеральных выборах 2008—2012 гг. снова в Калининградской области проявился более высокий уровень неконформистских настроений в сравнении с остальными субъектами страны. Также зафиксирована стабильность показателей КЛ голосования за представителей различных «политических семей» (табл. 8).

«Партия власти» и ее кандидаты обладают в самом западном регионе страны заметно более низкой поддержкой. Участники выборов практически от всех остальных идеологических спектров (кроме «Справедливой России»), напротив, пользуются заметно большей поддержкой.

Вероятно, высокий результат М.Д. Прохорова в 2012 г. связан с наличием у него повестки дня, посвященной эксклавному положению Калининградской области. Так, в качестве мероприятий он предлагал ввести в регионе законы ЕС о ведении бизнеса, европейское антимонопольное законодательство, европейское строительное законодательство, отменить визы для граждан ЕС, а также создать транзитный авиаузел для бюджетных перевозчиков [16].

Таблица 8

Коэффициенты лояльности голосования в Калининградской области на федеральных выборах 2008, 2011 и 2012 гг. (электоральные данные по 83 регионам, %)

103

«Политическая семья»	КЛ в 2008 г.	КЛ в 2011 г.	КЛ в 2012 г.
«Партия власти»	Д. А. Медведев (88,8)	«Единая Россия» (75,3)	В.В. Путин (81,6)
Левые	Г. А. Зюганов (129,7)	КПРФ (132,3)	Г. А. Зюганов (124)
Левоецентристы	—	«Справедливая Россия» (99,7)	С. М. Миронов (92,9)
Национал-патриоты	В. В. Жириновский (119,1)	ЛДПР (113,7)	В. В. Жириновский (119,8)
Правые (либералы)	—	«Яблоко» (196,4)	М. Д. Прохоров (193,7)

Такие результаты во многом вызваны эксклавым положением со всеми вытекающими из него проблемами социально-экономического характера. Так, не устраненные негативные влияния эксклавности на развитие региональной экономики сказывались на повышенной стоимости и увеличении сроков доставки потребительских товаров из других российских регионов в Калининградскую область. Необходимость прохождения таможенных и фитосанитарных процедур при транзите грузов через территорию Литвы вела к тому, что российских товаров в магазинах области было меньше, чем в среднем по стране, а были они дороже. В итоге, согласно данным Росстата [17], в июне 2009 г. стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в Калининградской области была на 9 % выше, чем в среднем по России, а минимального набора продуктов питания — выше на 15 %. При этом среднемесячная заработная плата в первом полугодии 2009 г. на 10 % уступала среднероссийской [9, с. 108].

Так как эксклавность является фактором, увеличивающим зависимость экономического положения региона от внешних воздействий, начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис сказался на экономике Калининградской области сильнее, чем в большинстве регионов страны [9, с. 109].

Особое географическое окружение способствует социально-экономической ориентации на соседние страны. Ее актуальность подтверждает тот факт, что в 2005 г. Г. В. Боос, будучи губернатором реги-

она, обещал жителям за пять лет достигнуть уровня жизни Польши и Литвы. Однако к 2009 г. в соседней Польше были зафиксированы в два раза более высокие зарплаты в сравнении с региональными [9, с. 112].

Социально-экономические проблемы, вызванные эксклавностью, сочетаются с тем, что местные уроженцы составляют лишь $\frac{2}{5}$ жителей Калининградской области. Из них $\frac{1}{5}$ относится к первому поколению и $\frac{1}{5}$ — ко второму. Интенсивный миграционный приток из других субъектов России и стран ближнего зарубежья усиливает эксклавную специфику области. Как следствие, жителям региона присуща повышенная миграционная и социальная мобильность, поскольку среди мигрантов преобладает трудоспособное население со стремлением к повышению уровня жизни и социального статуса [10, с. 118]. Подобная мобильность в свою очередь сказывается на более высокой неконформистской активности на выборах в условиях нестабильного экономического положения.

По всей видимости, результаты избирательных кампаний 2007—2008 гг. не были достаточным образом проанализированы, в результате оказались не спрогнозированы возможные социальные риски. Поэтому неожиданными для многих стали многотысячные митинги 2009—2010 гг., прошедшие в Калининграде. Их результатом стала отставка губернатора Г.В. Бооса, избранного Областной Думой по представлению федерального центра в 2005 г.

О том, что причиной протестных настроений были во многом последствия эксклавности, можно судить по резолюциям митингов 12 декабря 2009 [19] и 30 января 2010 г. [20]. Среди требований присутствовали:

- принятие мер по обеспечению упрощенного порядка получения жителями региона многократных шенгенских виз, а также компенсации стоимости страховых полисов для выезжающих за границу;
- возвращение льгот, положенных по статусу ОЭЗ жителям региона, в частности таможенных льгот на легковые автомобили, предназначенные для эксплуатации на территории Калининградской области;
- выступление Областной Думы с федеральными законодательными инициативами о введении анклавного коэффициента по примеру северных и дальневосточных надбавок и об увеличении базовой части трудовой пенсии лицам, проживающим в области.

Последние федеральные выборы в Госдуму 2016 г. (в 85 регионах) отличались наличием высокого количества участников самых различных спектров. В результате электоральный неконформизм в Калининградской области приобрел новые очертания. Кроме уже сложившейся специфики, выражающейся в более низком уровне поддержки «Единой России» (КЛ — 83,9%), впервые все партии, прошедшие избирательный порог, не получили высокого КЛ. Так, КЛ голосования за КПРФ равнялся 99,3%, КЛ электоральной поддержки ЛДПР — 91,7%, а КЛ голосования за «Справедливую Россию» — 87,8%. В то же время КЛ электоральной поддержки партий, не прошедших в Государственную

Думу, демонстрирует высокие показатели: «Яблоко» (139,4%), Российская партия пенсионеров за социальную справедливость (116,3%), «Родина» (135,3%), «Партия Роста» (191,7%).

Снижение КЛ голосования за КППРФ напрямую связано с расширением количества участников избирательной кампании. Коммунисты вплоть до 2007 г. пользовались в эксклаве меньшей поддержкой в сравнении со средними среди российских регионов показателями. Став на время практически единственным релевантным оппозиционным игроком, КППРФ мобилизовала вокруг себя значительную часть протестного электората. В результате на выборах 2007, 2008, 2011 и 2012 гг. КЛ голосования за них в Калининградской области демонстрировал впервые высокие показатели. Причем в 2012 г. в связи с появлением М.Д. Прохорова КЛ был самый низкий за эти годы. С появлением многочисленных новых партий КЛ электоральной поддержки КППРФ вновь достиг показателей более низких, чем в среднем по российским регионам.

На федеральных выборах 2018 г. в Калининградской области сохранилась специфика более низкого уровня голосования за представителей КППРФ и более активной поддержки политиков либерально-демократического лагеря: КЛ голосования за П.Н. Грудинина — 84,3%, КЛ электоральной поддержки К.А. Собчак — 169,3%. Также в отличие от периода 1990-х гг. результат В.В. Жириновского в регионе оказался на уровне среднего по стране (КЛ — 98,5%). При этом заметно повысился уровень поддержки В.В. Путина (КЛ — 99,8%).

Возможно, свою роль сыграл визит в регион в преддверии президентских выборов президента В.В. Путина в августе 2017 г. Среди решений, принятых в ходе встречи, были и те, которые непосредственно касались снижения негативных последствий эксклавности. Так, президент принял решение об отмене НДС с авиабилетов на калининградском направлении и о строительстве круизного терминала в Пионерском.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что пример Калининградской области демонстрирует весомое влияние эксклавности на формирование электоральной спецификации. Сложное социально-экономическое положение Калининградской области, вызванное эксклавностью, стало причиной повышенного уровня неконформизма на выборах. Уникальное геополитическое положение (окружение странами-членами НАТО и ЕС), а также экономическая система, появившаяся в результате действия ОЭЗ в регионе, стали во многом причиной для стабильной поддержки в эксклаве национал-патриотов и правых (либералов).

Данная электоральная специфика не является устойчивой, так как зависит от социально-экономической ситуации, от особенностей взаимоотношений с федеральным центром и от эффективности сглаживания им негативных эффектов эксклавности. Поэтому актуальными являются методы решения вопросов взаимодействия с эксклавами, которые были описаны А.П. Клемешевым еще в 2005 г.:

- признание правительством страны специфики положения региона и отражение ее в законодательстве при отказе от выдвижения требований автономистского и сепаратистского плана;
- внимание и реальная поддержка со стороны «своего» государства, четкое разделение функций между центральным правительством и региональной властью, обеспечивающее баланс региональных и общегосударственных интересов;
- более высокая степень самостоятельности местных властей в принятии оперативных управленческих решений в социально-экономической сфере и в сфере внутреннего самоуправления территории [7, с. 156].

Электоральная специфика российского эксклава на Балтике, как показал анализ, зачастую схожа с периферийными и приграничными регионами России. Вероятно, ее основы исходят из схожей социально-экономической проблематики, а также специфического социального состава населения. Поэтому необходим особый государственный подход к развитию этих территорий, учитывая свойственный их населению нонконформизм.

В научной же сфере схожесть электоральных специфик дает широкую почву для сравнительного анализа идентичностей окраинных территорий страны.

Исследование получило финансовую поддержку из средств Программы повышения конкурентоспособности Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь. М., 1983.
2. Бабурин В.Л. Президентские выборы в России 2000: Пространственная картина // География. 2001. №1. С. 13–24.
3. Винокуров Е.Ю. Теория анклавов. Калининград, 2007.
4. Гельман В.Я., Сенатова О.О. Политические партии в регионах России: динамика и тенденции // Власть. 1995. №5. С. 39–48.
5. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: сравнительное исследование. М., 2008.
6. Зверев Ю.М. Калининградская область в классификации анклавных (эксклавных) территорий мира. Калининград, 2003.
7. Клемешев А.П. Трансформация эксклавности в условиях политической глобализации // Полис (Политические исследования). 2005. №4. С. 143–157.
8. Клемешев А.П. Глобализация и регионализм как факторы преодоления конфликтности эксклавов // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2006. №2. С. 86–92.
9. Клемешев А.П. Российский эксклав на Балтике: Эволюция эксклавности и поиск путей ее преодоления // Балтийский регион. 2009. №2. С. 102–115.

10. Клемешев А. П. О специфике калининградского социума // Прибалтийские исследования в России: матер. междунар. науч. конф. / под ред. А. П. Клемешева, Н. М. Межевича, Г. М. Федорова. Калининград, 2016. С. 116–120.

11. Колосов В. А., Бородулина Н. А. Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России: типы и устойчивость // Полис (Политические исследования). 2004. №4. С. 70–79.

12. Колосов В. А., Туровский Р. Ф. Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности // Вестник Московской школы политических исследований. 1995. №2. С. 125–148.

13. Колосов В. А., Туровский Р. Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис (Политические исследования). 1996. №4. С. 33–46.

14. Коргунок Ю. Г. Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей // Политика. 2009. №4. С. 103–142.

15. Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. М., 2011.

16. Михаил Прохоров: Калининградская повестка дня. 2011. URL: <https://rugrad.eu/interview/471797/> (дата обращения: 31.03.2018).

17. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2009 года // Российская газета. 2009. 16 сент.

18. Петров Н. В., Титков А. С. Электоральный ландшафт России и выборы в Государственную думу 2003 г.: пространственно-временной анализ региональной динамики // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2004. №3. С. 18–31.

19. Резолюция митинга 12.12.2009 в Калининграде. URL: <https://rugrad.eu/news/367879/> (дата обращения: 31.03.2018).

20. Резолюция митинга 30.01.2010 в Калининграде. URL: <https://rugrad.eu/news/372778/> (дата обращения: 31.03.2018).

21. Рожков-Юрьевский Ю. Д. Калининград и Крым как эксклавы России. Сходства, различия, взаимные связи // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. С. 28–44.

22. Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // Логос. 2003. №6. С. 117–132.

23. Себенцов А. В., Зотова М. В. Калининградская область: вызовы эксклавноности и пути ее возможной компенсации // Балтийский регион. 2018. №1. С. 89–106.

24. Туровский Р. Ф. Политическое расслоение российских регионов (история и факторы формирования) // Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. Круглый стол бизнеса России. Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Сер.: Политология. 1996. Вып. 3. С. 37–52.

25. Туровский Р. Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Политика. 1999/2000. №4. С. 102–121.

26. Туровский Р. Ф. Электоральные геоструктуры в западных демократиях: попытка системного компаративного анализа // Политика. 2004. №1. С. 198–232.

27. Туровский Р. Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России // Политика. 2005/2006. №4. С. 161–202.

Об авторе

Михаил Игоревич Кришталъ – канд. геогр. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

The author

Dr. Mihail Krishtal, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru